

ПЕРЕВОДЫ

УДК 811.112.2'38+811.162.1'38

ББК 81.2Пол

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-3-27-205-213>

М. Войтак
Люблин, Польша

Maria Wojtak
Lublin, Poland

Генология как когнитивное пространство

Автор характеризует прежде всего когнитивную ситуацию в польской генологии, указывая на разброс генологических исследований по дисциплинарным областям и появление литературной, лингвистической и журналистской (медиа) генологии, а также множество предложений, выдвигаемых отдельными исследователями.

Вторая часть статьи представляет собой попытку развить авторскую концепцию генологии как открытого когнитивного пространства, разработанного в форме стиля мышления, рассматриваемого как набор коллекций стиля. Этот стиль состоит из компонентов богатой исследовательской традиции (не только филологической), избранной генологами (ассимилированной или переосмысленной).

Исследовательница рассматривает генологию как науку о конвенциях, формирующих поведение человека в общении, о типах и моделях этого поведения, реализованных в различных семиотических кодах.

Автор предлагает разделить когнитивное пространство генологии на следующие разделы (области исследований): теоретическая, описательная, историческая, практическая и сравнительная генология. В статье представлены только концептуальный аппарат и задачи описательной исследовательской генологии. Совокупность концепций упорядоченной когнитивной генологии, описывающих себя, представляет собой различные концепции, взятые из богатой традиции генологических исследований, а также предложения по авторизации. В список этих понятий (и терминов) входят следующие компоненты: жанр высказывания, жанровый образец, аспекты образца (структурный, когнитивный, прагматический, стилистический), варианты образца (канонический вариант, альтернативные и адаптивные варианты), стиль жанра, жанровый стиль, коллекция жанров, жанр в виде коллекции, жанровая копия.

Ключевые слова: генология, жанр, жанровый образец, аспекты образца, варианты образца.

Genology as a Cognitive Space

The author characterizes, first of all, the cognitive situation in Polish genology, pointing to the scatter of genology studies in disciplinary fields and the emergence of literary, linguistic and journalistic (media) genology, as well as many proposals made by individual researchers.

The second part of the article is an attempt to develop the author's concept of genology as an open cognitive space designed in the form of a style of thinking, considered as a set of style collections. This style consists of the components of a rich research tradition (not only philological), chosen by genologists (assimilated or rethought).

The researcher considers genology as the science of conventions that shape human behavior in communication, of the types and models of this behavior, implemented in various semiotic codes.

The author suggests dividing the cognitive space of genology into the following sections (areas of research): theoretical, descriptive, historical, practical, and comparative genology. The article presents only the conceptual apparatus and tasks of descriptive research genology. The set of concepts of ordered cognitive genology that describes itself represents various concepts taken from the rich tradition of genology research, as well as authorization proposals. The list of these concepts (and terms) includes the following components: genre of utterance, genre pattern, pattern aspects, sample variants (canonical variant, alternative and adaptive variants), style of genre, genre style, collection of genres, genre in the form of collections, genre copy.

Keywords: genology, genre, genre sample, aspects of the sample, sample versions.

Сведения об авторе: Войтак Мария, профессор филологии, профессор кафедры истории польского языка и диалектологии.

About the author: Wojtak Maria, Professor of the Department of History of the Polish Language and Dialectology.

*Место работы: Институт польской филологии
Университета Марии Склодовской-Кюри, Люблин.
E-mail: maria.wojtak@neostrada.pl
https://orcid.org/0000-0003-4537-2732*

*Place of employment: Institute of Polish Philology of
University n.a. Maria Curie-Skłodowska, Lublin.
E-mail: maria.wojtak@neostrada.pl
https://orcid.org/0000-0003-4537-2732*

1. Контур когнитивной ситуации в польской генологии

Генология как наука о жанрах высказываний (речи) не имеет установленной идентичности. Она позиционируется в рамках различных филологических наук – литературоведения (литературная генология), лингвистики (лингвистическая генология), а также нефилологических (например, журналистская генология, или, как ее называют некоторые исследователи, медиагенология). Кроме того, возможно размещение генологии не в рамках определенной дисциплины, а в рамках субдисциплины (например, генология как компонент текстологии).

Как дисциплина (или субдисциплина) генология находится на карте других дисциплин, образующих сеть корреляций, которые вытекают из генезиса дисциплины, ее истории, доминирующих исследовательских течений, предмета исследования, целей и методов исследования. Например, лингвистическая генология рассматривается как субдисциплина современной лингвистики, локализованная некоторыми исследователями более конкретно в рамках текстологии. При этом подчеркивается ее родство с прагмалингвистикой, стилистикой, социолингвистикой, лингвокультурологией, а также с литературоведением [1: 13–15; 2: 128–155; 3: 86–93].

Основные области автономии, охватывающие литературоведческую, лингвистическую генологию и медиагенологию, не имеют резких границ, а поля интерференций складываются в различные конфигурации (подробнее в [3: 38–55, 79–102]).

Хотя они в разной степени автономны и имеют разные эпистемологические потенциалы, они производят впечатление концептуального богатства и трудно контролируемого разнообразия.

Итак, что можно считать фоном (и даже причиной) дисциплинарной и авторской дифференциации генологических исследований? Начать стоит, наверное, с истории генологии. Поскольку понятие жанра долгое время было связано с литературным творчеством, генология локализовалась среди литературоведческих дисциплин (термин «литературный жанр» проник даже в библеистику – см. [4]; эскизное описание когнитивной ситуации в литературной генологии см. в [3: 80–85]). Двум филологам, выступающим независимо друг

от друга, – Михаилу Бахтину и Стефании Скварчинской, мы обязаны постулатом объединения понятия *жанра* с коммуникативной деятельностью, также находящейся вне литературы.

С тех пор идентичность генологических подходов определяется больше не предметом исследования, а методологией. Важным становится концептуальный аппарат, состоящий из основных понятий и операционных понятий. В настоящее время отношение конкретных исследователей определяется: (1) способом определения понятия *жанра* (в частности, имеется в виду *жанр речи* (*gatunek mowy*) или *жанр высказывания* (*gatunek wypowiedzi*) – к этому вопросу я еще вернусь), (2) разграничением литературных и обиходных жанров, (3) выбором концептуального контекста, в частности понятий стиля, текста и дискурса, (4) методами описания (моделирование, например, герменевтические подходы), (5) вопросами типологии (типологическими моделями – см. обсуждение правомерности использования иерархической модели или поиска других, гибких отношений между жанрами), (6) определением границ жанров и поиском их идентичности. Каждая из перечисленных выше частных проблем могла бы стать началом модификации концепции (особенно авторских концепций – см. [1; 3: 38–55]). В этом контексте значимы исходные предположения, касающиеся целей и областей генологических исследований, исследовательские традиции, когнитивные школы с конкретными программами и т. д. Упрощая вопрос, я могу указать в польской генологии следующие области исследований, имеющие статус субдисциплин (иногда исследовательских течений): литературоведческая, лингвистическая генология, медиагенология, развивающиеся отчасти автономно, хотя они связаны (по крайней мере, в определенных областях) как предметом исследования, так и избранными методами (подробнее в [3: 25–106]).

Фундаментальные положения генологии (не только польской) разработаны, как известно, Михаилом Бахтиным. Продемонстрировав филологам необходимость обнаружения жанров во всей логосфере и во всех типах коммуникативного поведения человека, введя понятие *жанра речи*, предложив различать простые и сложные, первичные и вторичные жанры, Бахтин со временем стал монументальной фигурой. Его достижения, однако,

не застыли в когнитивной матрице, а функционировали (и функционируют) как живой источник вдохновения для последующих авторских и дисциплинарных подходов – в Польше от литературной генологии до лингвистических и антропологических подходов (подробнее в [3: 86–93; 103–105]).

С 90-х годов XX века генологические исследования в Польше проводились с огромным размахом. Эпистемологически значимыми и привлекательными для целых групп исследователей оказались концепции следующих генологов: уже упоминавшейся Стефании Скварчинской, Михаила Гловиньского, Стефана Савицкого, Анны Вежбицкой, Станислава Гайды, Александра Вилкона, Божены Витош, Марии Войтак, Ежи Бартминского и Станиславы Небжеговской-Бартминской (подробности и замечания о достижениях других исследователей см. в [3: 38–55]). Авторские подходы показывают, как важны общие положения, направляющие исследователя по определенному когнитивному пути. Эти положения касаются, кратко напомним, концепции генологии, ее статуса, а отсюда – места на карте дисциплин или субдисциплин, концептуализации ключевого понятия, то есть понятия *жанра*, характера и объема исследований (здесь может быть предложено только направление исследований или создана исследовательская программа для группы генологов, некритично принимающих эти положения в качестве теоретической основы собственного анализа).

2. Генология как когнитивное пространство

Представленное в этой статье, а более подробно – в книге «Введение в генологию» предложение интеграции генологических исследований не означает обесценивания (или отрицания) ни упомянутых выше авторских концепций, ни подходов, связанных с конкретными дисциплинами или исследовательскими течениями. Наоборот, в книге эти исследования я довольно подробно характеризую, учитывая заложенный в них когнитивный потенциал. Я убеждена, что эти подходы могут стать источником вдохновения для последующих исследователей. Однако нет никаких оснований для прекращения поиска новых интерпретаций генологии как таковой и ее когнитивного инструментария. Во «Введении в генологию» [3: 11] я писала:

Интеллектуальный климат последних лет, а также когнитивная ситуация в гуманитарных науках, по-видимому, имеют большое значение, что способствует расширению областей исследований и поиску новых методов для сложных предметов исследований для достижения наилучших когнитивных результатов. Предпочтение отдается междисциплинарности, что

означает не случайный контакт с различными дисциплинами, а «множество мнений и анти-авторитарный взгляд на научные проблемы» [5: 35]. В связи с этим речь идет о методологическом эклектизме [...] или полиметодологичности [...].

Поэтому я предлагаю рассматривать генологию как науку о конвенциях, формирующих человеческое коммуникативное поведение, о типах и моделях этого поведения, реализованных в различных семиотических кодах, хотя филолог имеет право сосредоточиться только на вербальных произведениях. Однако также представляется возможным считать генологию наукой о типах продуктов культуры, которые человек до некоторой степени дублирует, ради сохранения традиции, культурной самобытности и создания сообществ по убеждениям, поведению и ценностям.

Изменение перспективы и отход от размещения генологических исследований в рамках одной дисциплины позволяют мне проектировать генологию как когнитивное пространство, наполненное, прежде всего, традициями литературоведческих, лингвистических и медийных исследований и открытое для импульсов, проистекающих из других нефилологических наук. Наиболее важной первоначальной предпосылкой моего предложения является постулат о придании теоретическим основам генологических исследований статуса стиля мышления (в значении Людвика Флека – см. [6], а также [3: 15–16]). Стиль мышления я рассматриваю как совокупность относительно согласованных теоретических положений (с определенным концептуальным аппаратом) и их аналитических приложений. Этот стиль состоит из выбранных генологами компонентов богатой исследовательской традиции (ассимилированных или переосмысленных). На мой взгляд, множество методологических импульсов, теоретических идей и разнообразная аналитическая практика – обстоятельства, делающие генологию когнитивным пространством, привлекательным для представителей различных дисциплин.

В оставшейся части настоящей статьи я вкратце представлю основные положения генологической теории, которая приобретает статус стиля мышления, общего для меня и группы исследователей, заинтересованных в адаптации компонентов этого стиля в своих собственных теоретических рефлексиях и анализе. Я называю эту среду *сообществом генологов* (*społeczność genologów*) (подробности в [3: 15–16]; Флек говорил о *когнитивном коллективе*). Это группа ученых, в первую очередь лингвистов, которые с 1990-х гг. XX в., а прежде всего – в первом десятилетии XXI в., опираясь на правильно истолкованное наследие, заложили основы

теории, согласован (неформально) инструментарий исследования, применяемый в анализе различных конфигураций, касающихся литературных и утилитарных текстов (современных и исторических), служащих характеристике отдельных жанров или их разнообразных групп [3: 16].

Здесь следует отметить, что установление в некоторой степени нового когнитивного порядка не означает разрушения известных концепций или отказа от них. Напротив, напомним еще раз, что стиль мышления по своей природе должен быть соткан из существующих концепций, генетически разнообразных – с точки зрения дисциплины (субдисциплины), исследовательского течения или взглядов отдельных исследователей. Не генезис понятийного аппарата и методов, не говоря уже о предмете исследования, определяет пространство исследования, очерченное формой стиля мышления. По моему мнению, стиль мышления будет состоять из такого исследовательского материала, который будет выглядеть как теоретически единое, интегрированное целое, с четкими взаимоотношениями между элементами, и аналитически обоснованное, обеспечивающее наличие инструментальной, пригодной для характеристики непредсказуемо богатой текстовой эмпирики [3: 20]. Понятийный аппарат, который я предлагаю, был использован при анализе жанров религиозного стиля (см. [3: 222–239; 7; 8: 345–349; 9] и библиографию в настоящей статье), официально-деловых и юридических жанров (см. например, описание конституции [10], судебного заседания (*rozprawa sądowa*) [11], заветания [12], медиажанров [13, 14], обиходных жанров [15, 16: 239–246])¹.

Общие положения предпочитаемого мною стиля мышления, формирующего когнитивное пространство генологии, включают следующие тезисы (см. [3: 20–22]): (1) Генологические исследования не обязательно должны быть включены в рамки определенной дисциплины или субдисциплины. (2) В такого рода исследованиях можно, однако, учитывать определенные исследовательские директивы, относительно точно очерченный предмет исследования, методы и цели исследования, которые были проверены в достижениях одной дисциплины, обращающейся к генологическим проблемам. (3) Понятийный аппарат генологии может содержать компоненты, определяемые в рамках различных дисциплин или авторских концепциях. (4) Генология может получить разнообразный исследовательский статус. Ей может быть присвоен: (а) статус субдисциплины (литературная, лингвистическая или медиате-

нология), (b) исследовательской программы, основанной на единообразных и строго соблюдаемых методологических принципах и реализованной конкретной группой исследователей в должным образом разработанном исследовании, (с) стиля мышления, основанного на некритично принимаемых положениях различного генезиса, что означает готовность определенного принятия теоретических представлений и способов анализа, на основе как богатых исследовательских традиций, так и на их модификации, (d) авторских концепций (такие концепции обычно становятся компонентами дисциплин, программ или стилей мышления). (5) Представленная здесь генология задумана как авторская концепция, вписанная в рамки стиля мышления. Она также может проявиться как стиль мышления, охватывающий несколько авторских концепций. (6) Она произрастает из традиций лингвистических генологических исследований, которые с самого начала были открыты для других концепций (дисциплинарных, авторских). В ней есть рефлексии литературной генологии и отдельные компоненты нефилологических исследований. (7) Генология разделена на несколько исследовательских групп (разделов), охватывающих теорию, принципы описания жанров из разных пространств логосферы (с возможностью расширения до семиосферы), исторические и сравнительные исследования, с учетом применения генологических знаний в формировании редакционной (исполнительной, коммуникационной) практики. (8) Исследование разнообразия логосферы, человеческой коммуникативной деятельности не является прерогативой генологии. Она может пользоваться достижениями многих наук, включаясь в стиль мышления, организующий ее исследовательское пространство адаптированными (не только механически переносимыми, но и часто переосмысливаемыми) компонентами дисциплин, смежных по отношению к филологическим наукам. (9) Основные понятия генологии образуют когнитивные цепочки, организованные в виде коллекций, то есть собраний, встречающихся в рамках определенной когнитивной концепции, выполняющих по отношению друг к другу экспликационную функцию и одновременно объясняющих значимые феномены коммуникации. (10) В каждом из разделов генологии когнитивная цепочка может быть организована особым образом, что означает, что в стиле мышления не существует единого способа выражения одних и тех же понятий. Более того, концептуальная сетка становится более плотной в разделах, находящихся ближе к изучению текстовой эм-

¹Я упоминаю только монографии, обширный список статей содержится во «Введении в генологию» [3: 247–267].

пирики, чем в теоретическом разделе. Уплотнение концептуальной сетки также означает дополнение ее новыми концепциями и внедрение терминологических инноваций. (11) Набор базовых понятий данного раздела генологии должен проявлять оперативность, возможность семантического затенения и ретуширования посредством понятий, придающих всей коллекции аналитическую востребованность и/или эффективность объяснения соответствующих явлений на основе теории, или, скорее, теоретических основ отдельных отделов. (12) Один жанр может быть портретирован по-разному в зависимости от раздела генологии.

Проектируя в наиболее общем виде генологию как открытое когнитивное пространство, формируемое методологически различными стилями мышления, взаимодополняющими, взаимосвязанными или отдельными, учитывающее ситуацию современной культуры (укорененной в традиции, но динамичной и инновационной), я разделяю в рамках своего стиля мышления это пространство (за Станиславом Гайдой [16: 135–146]) на следующие области исследований (разделы): теоретическая, описательная, историческая, практическая и контрастная (сравнительная) генология.

Важнейшей задачей теоретической генологии является разработка теории, содержащей основной инструментарий исследования, устанавливающей методы описания предмета исследования (включая его спецификацию), указание целей исследования и сферы применения традиций генологических исследований. Основным понятием становится *жанр*, трактуемый широко и абстрактно, включающийся в понятийную цепочку: *дискурс, стиль, жанр, текст* (подробнее в [3: 109–113]).

Самые общие интерпретационные рамки понятия, ключевого для генологии, т. е. понятия *жанра*, я представила в более ранних работах следующим образом (см. [17: 8; 3: 110]):

Было бы полезно при упорядочении исследовательского инструментария генологии различать жанр как таковой, то есть абстрактную категорию с разнообразным параметризационным, динамическим и емким потенциалом, и жанр X, категорию с определенной степенью специфичности схемы, принимаемую в качестве модели организации текстов (высказываний). Из существующего богатства предложений описания следует, что этой категории может быть присвоен статус регулярного или нерегулярного жанра с различными источниками норм (фиксированные, узуальные).

Следовательно, в рамках теоретической генологии может функционировать понятие *жанра* с очень широкими границами. На ее основе существует возможность восприятия жанра как нечеткой категории с размытыми границами, динамичной, но обусловленной коммуникационными потребностями

(и культурным контекстом) конкретной эпохи. Следовательно, это будет полиморфная категория со специфическими детерминантами параметризации (аспекты) и внутренне дифференцированная (варианты). [...] Она функционирует как гибкая категория с различной степенью нормативности или только как рекурсивное явление. В рамках более низкого уровня конкретизации – как открытая категория с трансграничными имплицитными и эксплицитными зонами. Онтологически это неоднородная категория (культурная, историческая, когнитивная, коммуникативная). Она не является естественной категорией, хотя может быть представлена радиально – с применением эффектов прототипа.

В рамках генологии как стиля мышления могут функционировать как более абстрактные, так и конкретизирующие способы интерпретации понятия *жанра*. Оно при этом не разрушается, а призматически модифицируется, входя в коллекции понятий, еще раз напоминая, семантически освещающих друг друга.

В рамках описательной генологии могут быть размещены исследования по жанрам высказываний, понимаемым более конкретно, чем жанр как таковой (подробнее в [3: 114–132]). Понятийный и терминологический инструментарий состоит из понятий, взятых из традиций, переосмысленных генологами, а также предлагаемых мною понятийных и терминологических инноваций. Он включает в себя следующие понятия: **жанр высказывания** (*gatunek wypowiedzi*), **жанровый образец** (*wzorzec gatunkowy*), **аспекты образца** (**структурный, когнитивный, прагматический, стилистический**) (*aspekty wzorca* (*strukturalny, poznawczy, pragmatyczny, stylistyczny*)), **варианты образца** (**канонический вариант, альтернативные и адаптивные варианты**) (*warianty wzorca* (*wariant kanoniczny, warianty alternacyjne i adaptacyjne*)), **стиль жанра** (*styl gatunku*), **жанровый стиль** (*styl gatunkowy*), **коллекция жанров** (*kolekcja gatunków*), **жанр в виде коллекции** (*gatunek w formie kolekcji*), **жанровая копия** (*przebitka gatunkowa*).

Отправной точкой теории, на основе которой я формулирую свои собственные взгляды, является понятие *жанра высказывания*, определяемое в перспективе: (1) динамической – как набор коммуникативных (или даже дискурсивных) правил, (2) статической – как модель организации высказывания, (3) конкретизирующей – как совокупность высказываний, близких с формальной, семантической и стилистической точек зрения, а следовательно, реализующих определенный образец. Я последовательно использую термин *жанры высказывания*, хотя в генологической традиции функционирует также термин *жанры речи*,

имеющий различные понятийные связи. В целом, однако, понятие *жанра речи* выделяет в потоке речи единицы, функционально детерминированные (интенционально), концептуализированные как семантико-прагматические явления (см. концепцию Анны Вежбицкой), а я (за Бахтиным, который первым использовал это понятие) понимаю жанры многоаспектно, уделяя особое внимание формальной и стилистической структуре (ср. [3: 122–123]), о чем подробно пишу в дальнейшей части этой статьи. Здесь я добавлю, что идентичность жанров может быть определена различными аспектами. Портретирование же жанров, или характеристика отдельных жанров, охватывает все аспекты (см. [3: 133–156]).

Рассмотрение жанра как модели организации высказываний становится основой для выделения понятия *жанрового образца*, то есть «набора правил, определяющих важнейшие уровни организации жанровой схемы, отношения между уровнями и способы их функционирования» [13: 16]. Жанровые образцы возникают и закрепляются на основании конвенции, поэтому они связаны с феноменом имитации в коммуникативном поведении, его модификации и/или введения новых схем.

Комплексно определенный жанровый образец охватывает четыре аспекта (организационные плоскости): (1) структуру (композиционную модель), то есть текстовую рамку (типичное начало и конец), разделение на структурные компоненты (сегменты) и отношения между ними, то есть различные явления из области типичных для жанра горизонтальных систем, а также текстовой архитектоники, (2) прагматику, то есть способ ввода в текст отправителя и получателя, отношения приемника-передатчика и набор коммуникативных намерений (иллокутивный потенциал), а также типичный для жанра *жизненный контекст* (его первоначальное использование в коммуникации), (3) тематику (когнитивный аспект), отсюда – выбор тем (проблем), способ их представления (точка зрения, объем, степень детализации, отношение субъекта к избранной тематике), а также иерархию ценностей и других компонентов мировоззрения, (4) стилистику, то есть набор экстралингвистических особенностей, определенных структурно, детерминированных прагматически и содержательно и связанных с генезисом используемых языковых средств, включая формы устойчиво маркированные, а следовательно, кодированные, что отражается в соответствующих лексикографических квалификациях (см. [3: 115–116; 8: 11; 13: 16–17]; подробное описание упомянутых аспектов образца см. в [3: 120–123]).

Жанры, понимаемые таким образом, являются емкими категориями, а жанровые образцы обычно функционируют как гибкие схемы.

Полиморфизм жанра охватывает не только вышеупомянутые аспекты образца. Жанровые образцы поляризуются, создавая варианты. В моей концепции жанра заключена рефлексия о трех вариантах образца: (1) канонический вариант, то есть тот, который наиболее устойчив и определяет идентичность жанра, с указанием всех параметров образца, то есть структуры, прагматики, темы и стиля, что не означает, что каждый жанр формирует его; (2) альтернативные варианты, то есть количественные и/или качественные модификации канона. Редукция компонентов, добавление нового компонента, субституция – наиболее важные проявления альтернативных трансформаций. Тем не менее, они ассоциируются с соответствующими модификациями не только структурных аспектов образца. Структурные преобразования обычно сопровождаются преобразованиями: (а) в иллокутивном потенциале (изменение числа интенций и/или их иерархии или лингвистических способов выражения планируемых интенций), (б) в образе мира (например, может измениться перспектива взгляда, особенно точка/точки зрения или способы оценки). Альтернативы могут быть мелкими (включать одну модификацию) или глубокими, когда мы наблюдаем весь диапазон преобразований канона; (3) в адаптивных вариантах, то есть жанровых заимствованиях – отсылках к моделям, чуждым данному жанру, без потери жанровой идентичности. Я предлагаю разделять эти адаптации на глобальные (если они способствуют значительным преобразованиям жанрового образца) и частичные (если модификации касаются отдельных сегментов высказывания) (см. [3: 116–117]).

Варианты жанрового образца взаимосвязаны и создают характеризующееся предсказуемостью *жанровое поле* (*pole gatunkowe*). Мой аналитический опыт позволяет сформулировать следующую закономерность: ядро поля занимает канонический образец, зону, близкую к ядерной, – альтернативные образцы, а в периферийных зонах, то есть наиболее удаленных от ядра и находящихся вблизи границ полей, типичных для других жанров, расположены адаптивные образцы. Однако, поскольку набор вариантов образца может меняться у отдельных жанров, форма поля конкретного жанра составляет его характеристику, специфическую для него. Для полной характеристики жанра также важно определение *поля жанровых пересечений* (*pole gatunkowych odniesień*), т. е. в той или иной степени отчетливых связей с другими жанрами.

Картины вариантов жанрового образца определяют также типичный для жанра *масштаб парадоксов* (*skala paradoksów*) (это понятие было введено в генологию Стефанией Скварчинской). Основной набор парадоксов может быть связан с вариантами жанрового образца. В канонических образцах диапазон появления противоположных качеств невелик. Они функционируют только в альтернативных образцах, и масштаб изменений зависит от того, являются ли альтернативы мелкими или глубокими. Аналогично обстоят дела в случае адаптивных образцов. Колебания между различными структурными, прагматическими, когнитивными или стилистическими явлениями обуславливаются некими межжанровыми связями (подробнее в [3: 118–120]).

Чтобы не увеличивать размер статьи, я представлю еще только понятие *жанра в виде коллекции*, потому что это мое авторское предложение, а само понятие оказалось очень полезным при характеристике сложных жанровых образований из нескольких областей коммуникации и использовалось в исследованиях, проведенных несколькими генологами (см. [3: 125–129] и ссылки там).

Жанр в виде коллекции образует единое целое (это отдельная генологическая единица), потому что он состоит из различных постоянно сочетающихся жанров и имеет композиционную (структурную) и функциональную завершенность. Структурная завершенность означает, прежде всего, наличие четкой текстовой рамки (особенно в инициальной части текста) и определенного композиционного принципа. Установленные и повторяющиеся композиционные закономерности включают: (1) силуэтную композицию, в рамках которой сгруппированы монотематические и изофункциональные высказывания, представляющие разные жанры, (2) блочные системы (при этом наблюдается не только сочетание генологически однородных высказываний в открытые или закрытые блоки, но и параллелизм некоторых блочных систем), (3) структуру, основанную на контаминации. Важной особенностью структурной завершенности является появление названия, содержащего название жанра или его парафразу, которая не менее точно идентифицирует жанр.

Функциональная завершенность состоит в возможности приписать жанру, а также его текстовым реализациям определенную глобальную функцию (общую коммуникативную цель), которая обычно не является простой суммой функций жанров, входящих в коллекцию. Коммуникативные цели, приписываемые отдельным компонентам жанра в виде коллекции, могут создавать иерархические, конъюнкционные или вспомогательные системы.

Особенность прагматического аспекта образца должна быть связана с отсутствием одного правила упорядочения отношений отправителя-получателя и других коммуникативных параметров.

С точки зрения стиля жанр в виде коллекции не отличается от стандартных обиходных жанров. Это мультистилевое произведение, обычно основанное на парадоксах с антиномическим соотношением признаков обширной и богатой, при этом открытой сферой показателей. Однако эта глобальная открытость сопровождается группировкой показателей в наборы, определяемые правилами жанровых образцов тех высказываний, которые составляют коллекцию. Стилистический ландшафт жанра конкретизируется в результате применения правил выбора и подбора средств, которые имеют свой первичный (базовый) характер или совместно создают новые стилистические качества в рамках феномена синкретизма. В случае жанра в виде коллекции особенно важна кристаллизация этого типа регулярности в коммуникативной практике.

В качестве примеров жанров в виде коллекции можно назвать календарь, молитвенник, четки, литанию, так наз. дидактические дорожки, определенные виды нормативных актов, газетные гороскопы и некоторые подборки объявлений, телевизионные спортивные трансляции, телевизионный журнал, школьный урок. Я упоминаю только жанры, описанные исследователями (см. библиографию в [3: 126]).

Развитием этой концепции является характеристика генологических сущностей, называемых *коллекциями жанров*, и их текстовых реализаций [см. 3: 127–129].

В моем подходе понятийный аппарат описательной генологии также включает понятие *жанровой копии* (подробнее в [3: 129–132, 227]). *Жанровая копия* имеет место, когда в тексте, реализующем правила определенного жанра, обнаруживаются следы другого жанра. Копии представляют собой разновидность транстекстуальности. В жанровых образцах они являются только потенциальными. В высказываниях они проявляются как интерпретирующее (или просто аналитическое) задание для получателя. Неучет такой копии в структуре текста существенно обедняет его восприятие. К настоящему времени описаны копии в жанрах СМИ – в интервью и пользовательских профилях.

Наконец, следует отметить, что когнитивное пространство описательной генологии в моем подходе должно быть обогащено результатами нефилологических наук. Трансдисциплинарная адаптация понятийных категорий

и методов исследования позволяет более многоаспектно понимать жанры со сложными формами, например, жанры религиозного дискурса (подробнее в [3: 133–160; 8]) или жанры юридического дискурса [11].

Задачи описательной генологии включают в себя не только упорядочивание понятий и методов исследования, но и характеристики отдельных жанров высказываний или их разнообразных групп и разработку принципов генологического анализа высказываний [3: 205–246].

Когнитивное пространство генологии как стили мышления заполнено исследовательскими задачами исторической, практической и контрастивной генологии. Они могут быть соотнесены по разным принципам с теоретической и описательной генологией. В данной статье нет места для подробных характеристик упомянутых разделов генологии (см. описание в [3: 161–203]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Witosz B. *Genologia lingwistyczna. Zarys problematyki*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2005. 258 s.
2. Bartmiński J., Niebrzegowska-Bartmińska S. *Tekstologia*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2009. 382 s.
3. Wojtak M. *Wprowadzenie do genologii*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2019. 292 s.
4. Lohfink G. *Rozumieć Biblię. Wprowadzenie do krytyki form literackich*. Warszawa: Instytut Wydawniczy PAX, 1987. 141 s.
5. Pastuch M. *Metoda czy metodologia? Współczesne potrzeby historii języka // Historia języka w XXI wieku. Stan i perspektywy / red. M. Pastuch, M. Siuciak przy współpracy K. Wąsińskiej i W. Wilczek*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2018. S. 32–43.
6. Fleck L. *Powstanie i rozwój faktu naukowego. Wprowadzenie do nauki o stylu myślowym i kolektywie naukowym*. Lublin: Wydawnictwo Lubelskie, 1986. 221 s.
7. Wojtak M. *Współczesne modlitewniki w oczach językoznawcy. Studium genologiczne*. Tarnów: Wydawnictwo Biblos, 2011. 286 s.
8. Wojtak M. *Do Boga..., O Bogu..., Przed Bogiem... Gatunki przekazu religijnego w analizie filologicznej*. Tarnów: Wydawnictwo Biblos, 2019. 279 s.
9. Grześkiewicz E. *Modlitwa indywidualna w analizie genologicznej*. Kraków: Instytut Języka Polskiego PAN, 2016. 260 s.
10. Malinowska E. *Konstytucja jako gatunek tekstu prawnego*. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2012. 188 s.
11. Gmerek K. *Rozprawa sądowa jako zdarzenie komunikacji społecznej*. Szczecin: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego, 2019. 416 s.
12. Dunin-Dudkowska A. *Testament jako zwierciadło kultur. Polsko-amerykańskie studium komparatystyczne*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2014. 349 s.

***

Как в этой статье, так и в упомянутой выше книге я пытаюсь показать генологию как пространство исследований с гуманитарным профилем [3: 23]. Это создает, на мой взгляд, возможность познания человека, который осваивает окружающий его мир, делая его миром культуры, создает конвенции, более или менее долговечные и строгие, что позволяет посредством этих конвенций эффективно взаимодействовать всем культурным сообществам (точно, экономично и этично). Однако это не превращает членов сообщества в рабов – напротив, позволяет им не только совершенствовать умения, составляющие коммуникативную способность (репродуктивную), но и дает возможность для коммуникативного творчества, а значит, проявления субъектности в инвенционных (инновационных) коммуникациях.

13. Wojtak M. *Gatunki prasowe*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2004. 327 s.

14. Grochala B. *Telewizyjna transmisja sportowa w ujęciu genologii lingwistycznej na materiale transmisji meczów piłki nożnej*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2016. 320 s.

15. Ficek E. *Poradnik. Model gatunkowy i jego tekstowe aktualizacje*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2013. 196 s.

16. Gajda S. *Gatunki wypowiedzi i genologia // Lingwistyka tekstu w Polsce i w Niemczech. Pojęcia, problemy, perspektywy / red. Z. Bilut-Homplewicz, W. Czachur, M. Smykała*. Wrocław: Oficyna Wydawnicza ATUT, 2009. S. 135–146.

17. Wojtak M. *Sporne i bezsporne problemy współczesnej genologii // Poradnik Językowy*. 2014. Z. 8. S. 7–22.

REFERENCES

1. Witosz B. *Genologia lingwistyczna. Zarys problematyki* [Linguistic genology. Outline of issues]. Katowice, University of Silesia Publishing House, 2005. 258 p.
2. Bartmiński J., Niebrzegowska-Bartmińska S. *Tekstologia* [Textology]. Warszawa, Polish Scientific Publishers PWN, 2009. 382 p.
3. Wojtak M. *Wprowadzenie do genologii* [Introduction to genology]. Lublin, Maria Curie-Skłodowska University Publishing House, 2019. 292 p.
4. Lohfink G. *Rozumieć Biblię. Wprowadzenie do krytyki form literackich* [Understand the Bible. Introduction to criticism of literary forms]. Warszawa, PAX Publishing Institute, 1987. 141 p.
5. Pastuch M. *Metoda czy metodologia? Współczesne potrzeby historii języka constitution* [Method or methodology? Contemporary needs of language history]. In: *Historia języka w XXI wieku. Stan i perspektywy*. Red. M. Pastuch, M. Siuciak przy współpracy K. Wąsińskiej i W. Wilczek [M. Pastuch, ed., M. Siuciak in cooperation with K. Wąsińska and W. Wilczek. Language history in the

21st century. State and perspectives]. Katowice, University of Silesia Publishing House, 2018, pp. 32–43.

6. Fleck L. *Powstanie i rozwój faktu naukowego. Wprowadzenie do nauki o stylu myślowym i kolektywie naukowym* [The emergence and development of a scientific fact. Introduction to the science of thought style and science collective]. Lublin, Lubelskie Publishing House, 1986. 221 p.

7. Wojtak M. *Współczesne modlitewniki w oczach językoznawcy. Studium genologiczne* [Contemporary prayer books in the eyes of a linguist. Genological study]. Tarnów, Biblos Publishing House, 2011. 286 p.

8. Wojtak M. *Do Boga..., O Bogu..., Przed Bogiem... Gatunki przekazu religijnego w analizie filologicznej* [To God., About God., Before God. Species of religious transmission in philological analysis]. Tarnów, Biblos Publishing House, 2019. 279 p.

9. Grześkiewicz E. *Modlitwa indywidualna w analizie genologicznej* [Individual prayer in genological analysis]. Kraków, Institute of Polish Language, Polish Academy of Sciences, 2016. 260 p.

10. Malinowska E. *Konstytucja jako gatunek tekstu prawnego* [Constitution as a genre of legal text]. Opole, Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2012. 188 p.

11. Gmerek K. *Rozprawa sądowa jako zdarzenie komunikacji społecznej* [Court hearing as a social communication event]. Szczecin, University of Szczecin Scientific Publisher, 2019. 416 p.

12. Dunin-Dudkowska A. *Testament jako zwierciadło kultur. Polsko-amerykańskie studium komparatystyczne* [Testament as a mirror of cultures. Polish-American comparative study]. Lublin, Maria Curie-Skłodowska University Press, 2014. 349 p.

13. Wojtak M. *Gatunki prasowe* [Press genres]. Lublin, Maria Curie-Skłodowska University Press, 2004. 327 p.

14. Grochala B. *Telewizyjna transmisja sportowa w ujęciu genologii lingwistycznej na materiale transmisji meczów piłki nożnej* [Television sports broadcast in terms of linguistic genology on the material of football matches]. Łódź, University of Łódź Publishing House, 2016. 320 p.

15. Ficek E. *Poradnik. Model gatunkowy i jego tekstowe aktualizacje* [Guide. Genre model and its textual updates]. Katowice, University of Silesia Publishing House, 2013. 196 p.

16. Gajda S. *Gatunki wypowiedzi i genologia* [Genres of utterance and genology]. In: *Lingwistyka tekstu w Polsce i w Niemczech. Pojęcia, problemy, perspektywy. Red. Z. Bilut-Homplewicz, W. Czachur, M. Smykała* [Z. Bilut-Homplewicz, W. Czachur, M. Smykała, eds. Linguistics of the text in Poland and Germany. Concepts, problems, perspectives]. Wrocław, ATUT Publishing House, 2009, pp. 135–146.

17. Wojtak M. *Sporne i bezsporne problemy współczesnej genologii* [Disputable and indisputable problems of modern genology]. *Poradnik Językowy* [Language Guide], 2014, vol. 8, pp. 7–22.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Войтак М. Генология как когнитивное пространство // Жанры речи. 2020. № 3 (27). С. 205–213. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-3-27-205-213>

For citation

Wojtak M. Genology as a Cognitive Space. *Speech Genres*, 2020, no. 3 (27), pp. 205–213 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-3-27-205-213>

Поступила в редакцию: 23.12.2019 / Принята: 20.01.2020 / Опубликовано: 31.08.2020

Received: 23 December 2019 / Accepted: 20 January 2020 / Published: 31 August 2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)